

Вавилова Елена Юрьевна

ДОБРОДЕТЕЛЬ КАК ОСНОВА СИНТЕЗА ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ

В статье последовательно раскрываются содержание, диалектика, трансформация категорий этики "добро" и "зло" в античной философии классического периода; исследуется постепенное развитие понятия "добродетель" как центрального обозначения комплекса положительных качеств человека и гражданина в социально-философских доктринах Сократа, Платона, Аристотеля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.84

Философские науки

В статье последовательно раскрываются содержание, диалектика, трансформация категорий этики «добро» и «зло» в античной философии классического периода; исследуется постепенное развитие понятия «добродетель» как центрального обозначения комплекса положительных качеств человека и гражданина в социально-философских доктринах Сократа, Платона, Аристотеля.

Ключевые слова и фразы: добро и зло; добродетель; диалектика; общество; государство; развитие; социальный идеал.

Елена Юрьевна Вавилова, к. филос. н.

Кафедра философии

Ярославский государственный технический университет

vavilovaey@mail.ru

ДОБРОДЕТЕЛЬ КАК ОСНОВА СИНТЕЗА ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ©

Первоначальный этап в обнаружении проблемы добра и зла в духовном опыте человечества начат самыми архаичными пластами культуры. Физические, социально-нравственные проявления добра и зла в них квалифицируются как благо или вред подобно простому противопоставлению здоровья – болезни, тепла – холоду, богатства – бедности и им подобных. Постепенно в социоантропоморфическом воззрении на мир выделяется «эклектическое ядро», куда входят формирующиеся знания о проявлениях добра и зла в рамках эстетических, познавательных, ритуальных и практических ценностей. Следующим этапом эволюции осмысления данной проблемы можно считать формирование эмпирических понятий добра и зла, в которых обязательно присутствует нравственно-поведенческий компонент. Их понимание осуществляется как становление начатков морали, а завершается он созданием целостного нравственного и общественного идеала.

В социокультурном плане рассматриваемые понятия фиксируются в знании, когда общественная мысль убеждается в их значимости для бытия социума. Генезис понятий добра и зла в истории культуры как раз и состоял в артикуляции познания на соответствующих, теперь уже социальных феноменах, расчленение оценки зарождающихся этических представлений на две самые крупные составляющие. Синкретизм предполагает выделение основы и установление порядка взаимодействий между понятиями и положениями, формирование иерархии ценностей. Причем достаточно разработанного вида иерархии, чтобы она связывала нравственные ценности с практикой, повседневным поведением человека в жизни, его отношениями с другими людьми, природой, вещами, духовным наследием. Она же обеспечивает человеку определенное социальное положение, влияние, основанное на уважении, иногда восхищении окружающих, исходя из степени его нравственного совершенства, как одного из возможных видов близости к создаемому идеалу. В философской мысли античности возникают социально-философские, этические учения о добре и зле, добродетели и пороке как практическом воплощении идей добра и зла, исследующие смысл и диалектику этих категорий, их влияние на развитие личности и общества.

Родоначальником диалектики в европейской философии принято считать Гераклита. В своих размышлениях Гераклит столкнулся с несоответствием между логическим мышлением, требующим непротиворечивости, и противоречивым бытием. Гераклит приводит множество примеров, говорящих о соотносительности противоположных понятий, каждое из которых невозможно без своей противоположности и вызывает ее. «Болезнь приятным делает здоровье, зло – добро, голод – насыщение, усталость – отдых». Далее: «И добро и зло [одно]. Действительно, врачи, мучающие больных, режущие и жгущие всячески, требуют еще сверх того платы, хотя ее не заслужили, так как они делают то же самое: добро и болезни» [10, с. 46]. Смысл этого фрагмента в установлении диалектической взаимосвязи между явлениями, которые люди оценивают при помощи понятий добра и зла – ведь добро в одном отношении может являться злом в другом, и наоборот. В таком случае основа человеческой мудрости – умение видеть единство мироздания за всеми противоречиями и строить свою жизнь согласно этому знанию.

К всеобщему мировому порядку, немислимому вне единства борющихся противоположностей, непримлемы этические оценки, точнее, на космос нельзя переносить человеческие переживания, связанные с добром и злом. Сам космос нейтрален к составляющим его противоположностям, его гармония выражается в согласованности постоянно борющихся противоположностей, в попеременном и относительном превосходстве одной из них над другой [4, с. 156]. С этой точки зрения зло рассматривается как необходимый элемент единого целого мира, ведь соображения мировой гармонии требуют не только света, но и тени. Тогда мнение о несправедливости, «неправильности» состояния мира оказывается следствием узкого, ограниченного взгляда, непонимания сути мировой гармонии. Такой подход не столько оправдывает, сколько

объясняет наличие зла в мире, его смысл в универсуме, но не решает основной вопрос этики: «Почему человеку следует стремиться к добру?»

Объективными природными тенденциями полагает добро и зло Демокрит. Основой морали и ее категорий выступает природа. Добро и справедливость рассматриваются Демокритом как проявления естественного порядка вещей. В самом человеке есть надежный путеводитель, позволяющий ему безошибочно отличить должное от непозволительного, добро от зла. Это способность человека испытывать наслаждение и страдание. Но стремление людей только к приятному делает их рабами своих вожделий, лишает свободы. На этом этапе добро превращается в зло. «У людей зло вырастает из добра, когда не умеют управлять и надлежащим образом пользоваться добром. Неправильно было бы подобные [вещи] относить к числу зол, но [должно] считать их благами. Добром можно пользоваться, если кто захочет, во зло» [10, с. 157].

Отмечая вслед за Гераклитом космическую, природную взаимосвязь добра и зла, Демокрит переносит акцент на нравственно-волевой компонент в деятельности людей, выделяет как общечеловеческую способность целенаправленное стремление к добру. Например: «Боги дают людям доброе как в древние времена, так и теперь. Напротив, всего того, что дурно, вредно и бесполезно, ни раньше, ни теперь боги не давали и не дают людям, но люди сами впадают в это вследствие слепоты ума и безрассудства» [Там же, с. 156]. Исследуя рассуждения греческого философа о добре и зле, можно предположить, что Демокрит понимал добро в человеческой жизни как то, что способствует согласию человека с природой, а зло – то, что природе противоречит.

Если диалектика добра и зла в творчестве Гераклита в основном ограничена сферой космоса, а в философских исканиях Демокрита относилась главным образом к соотношению природно-чувственных влечений и рационально-волевого компонента, то диалектика Платона и Аристотеля имеет основным своим предметом понятия. Для развития философского знания, в том числе рассуждений о сущности, взаимосвязи и функциях добра и зла, которые в период античной классики стали пониматься преимущественно как этические, социально-философские категории, пытливым мысли было необходимо констатировать следующие особенности:

- зафиксировать понятия добра и зла, признать их в качестве универсальных оценочных понятий, выражающих противоречивые качества;
- убедиться, что противоположные понятия соотносительны, каждое из них невозможно без своего антагониста (истина – ложь, прекрасное – безобразное, жизнь – смерть, добро – зло и другие);
- тем не менее, в ряде случаев они не исключают друг друга, но могут сосуществовать, выражая разные стороны объекта;
- добро и зло соединяются в человеческой деятельности, что отражается в разнообразии оценок того или иного явления, поступка;
- зло может преодолеваться, тем самым выводом человеческую жизнь на более совершенный уровень.

Качественно новый этап в раскрытии диалектики добра и зла в ее социально-философском, этическом аспектах ознаменовало творчество Сократа, Платона, Аристотеля. Следуя утверждению о том, что сущность диалектики отражена не в развитии понятий и выражаемых им знаний, обратим внимание на изменение содержания категорий добра и зла. Сам термин «диалектика» происходит от слова *dialegomai* и означает «разговариваю», «беседую», «обсуждаю». В греческой культуре оно мыслилось в единстве с диалогом и большей частью означало искусство спора и аргументации. Аристотель называет Зенона Элейского первым, кто «изобрел диалектику», потому что он разработал метод опровержения суждений противника путем выявления противоречий в его суждениях. У софистов «диалектика» стала искусством спора (эристикой), средством доказательства субъективного характера человеческих знаний, понятий и представлений. В противоположность этому Сократ требовал, чтобы собеседник прежде всего исходил из того, что он считает истинным. В нахождении объективной истины он видел главную цель рассуждения, а диалектический метод использовал для установления точных определений понятий, раскрывая их содержание для теоретического и практического использования. Сократ был убежден, что разумный человек, используя диалектику, в состоянии отличить добро от зла, выбрать добро и стать высоконравственным и счастливым. Сохранив это понимание диалектики, Платон сделал ее и еще наукой об «истинно сущем», методом познания совершенного мира идей [8, с. 69].

По Сократу, проявления добра или зла в характере и поведении человека – следствие наличия или отсутствия абсолютного начала, за которое философ почитает знание. Эта установка Сократа исходила из его убеждения в возможности рационального осмысления жизни, в которой есть нечто объединяющее, некий общий смысл, в том числе выраженный в представлениях о положительном и отрицательном и их диалектике:

- «...быть человеку хорошим, то есть постоянно хорошим, невозможно. Стать же хорошим можно. Но тот же самый человек способен стать и дурным...» [12, с. 124], – так Сократ, на наш взгляд, намекает на беспредельность самосовершенствования, изменчивость оценки и самооценки субъекта;
- если за зло принимать страдание, а за благо – наслаждение, то возможен «выбор меньшего зла», то есть путем претерпевания меньшего страдания возможно предотвратить большее;
- распространение зла возможно по невежеству человека, пренебрегающего большим благом ради мимолетных наслаждений (ситуация, обратная предыдущей);
- человек, опираясь исключительно на субъективное мнение в выявлении добра, может обмануться.

Сомнение, выраженное в знаменитом «Я знаю, что ничего не знаю», должно обернуться самопостижением – «Познай самого себя», – откуда и появляется способность к различению добра и зла, разумно-нравственное самосознание индивида. В таком случае результатом знания является одновременно выбор и творение добра, знание и воля непротиворечиво соединяются. Умный человек сознательно не производит зла. Согласно грекам, у добра есть такое условие, что оно не может разрушить самое себя [9, с. 88]. Сознательно вредить себе и разрушать условия своего существования невозможно – мысль, воплощенная в представлениях о добродетельном поведении человека.

Понятие добродетели в трактовке Сократа многомерно. Добродетель осознавалась не только как высокие нравственные качества индивида, это еще совершенство в конкретной области человеческой деятельности, наивысшая практическая ценность, реализованная в конкретной жизненной ситуации. Это проявленный, устоявшийся и целесообразный мир, организованное, стабильное и справедливое общество, основанное на грамотных законах государства, единство привлекательного внешнего облика, осознанности внутреннего мира, гражданской доблести в бытии человека. Злом для индивида является отсутствие стремления к познанию, которое приводит к непостоянству, разладу между внешним и внутренним мирами, негармоничности, то есть распаденности на ряд элементов и возвращению в хаос. И чем больше хаоса, бессистемности во внутреннем мире личности, тем меньше у человека способности разумно и последовательно влиять на жизнь свою и общества.

Представления о добродетели как первооснове государственного устройства в трактовке Сократа претерпевают логико-понятийную рационализацию. Добродетель приобретает своего рода образ «науки добра», которая включает два аспекта:

- разъяснение правильного движения мысли в ситуации нравственного выбора – от столкновения противоположных позиций до разрешения проблемы, прихода к определенному выводу;
- возможность воплощения этого вывода на практике с учетом существующих внешних условий.

Рассуждая о сущности понятий добра и зла, добродетельности и порочности человеческого поведения, их взаимосвязи, Сократ показывает, что при определении социально-философских, этических категорий следует апеллировать к объективному началу, постигнуть которое может каждый человек, потому что наделен способностью к познанию и самопознанию, стремлением к самосовершенствованию (более или менее выраженными). Добродетель есть практическое воплощение идеи добра, поэтому она многообразна – это и трудолюбие, жизненный опыт, проницательность, искусность в ремесле, соблюдение меры в удовольствиях, стремление к справедливости. Невоздержанность, исходящая из примата субъективного мнения над объективной мудростью (невежество), приводит индивида к произволу, рабству у природных влечений, к злу и пороку. Цель познания идеи добродетели у Сократа – это попытка обосновать и донести до слушателей всеобщность человеческого опыта, который бы мог использовать каждый представитель рода людского. Ведь любая конкретная социально-историческая ситуация – это бытие человека как общественного субъекта, согласующего свое поведение с простейшими нравственными нормами. Они же в своей основе безотносительны к эмпирическим условиям. Нравственно безусловное – это вечное, оно трансцендентально и не противоречит суетной изменчивости нравов. Так, Сократ противопоставляет сущее и должное в бытии человека и социума. Поступки в свете знания добра и зла должны привести к уменьшению границы между сущим и должным, через «доразивание» человеческой природы до объективно ценного, а противоположность доброго и злого образует границы мыслимых для человечества суждений в области оценки жизни и деятельности.

Платона принято считать основоположником объективного идеализма, философской доктрины, согласно которой идеи-понятия существуют абсолютно, самостоятельно, независимо от человеческого сознания. Следовательно, самой важной проблемой стал для мыслителя вопрос о соотношении идеи и действительности. Для Платона мир, в котором произошли осуждение и казнь Сократа, не живет в согласии со справедливостью и добродетелью. Но если эти идеи присутствуют в сознании людей, значит, существует какой-то другой мир, область подлинных ценностей и незыблемого порядка, не нарушаемого никаким человеческим произволом. Это и есть мир вечных ценностей: истины, добра, красоты, справедливости и других, то есть проявлений центральной и наивысшей идеи блага.

Диалектика понимается Платоном многообразно: во-первых, это сократовское умение вести диалог, спор; во-вторых, искусство мыслить, выраженное в умении установить общность и родство понятий и рассмотрение того, в каком именно отношении они друг другу близки; в-третьих, диалектика оценки, согласно которой в «Диалогах» Платона собеседник Сократа и бывает вынужден изменить первоначальное суждение и считаться с противоположным; в-четвертых, диалектика как объективное противоречие в отношениях изначальных идей и воплощающей их материи.

Происхождение и существование нашего ограниченного мира Платон выводит из соприкосновения идей и материи, изначального безкачественного материала. Между идеей – первообразом вещи и множеством окружающих человека вещей существуют различия: вещей, воплощающих идею, много, а сама идея одна; идея вечна, существование же конкретных предметов ограничено временем; воплощаясь в материи и формируя отдельную вещь, единая идея расщепляется на многочисленные предметы, тем самым подвергаясь осквернению. Таким образом, разрушение блага укоренено в вечном проклятии нашего мира – необходимости сочетания идеи и материи. Для Платона наличие детерминации «сверху вниз», от идеи к воплощению является главным. Но идеи не всемогущи при их воплощении в конкретную вещь, материя

оказывает им некое сопротивление. В этом можно усмотреть наличие обратной детерминации – «снизу вверх». Ее существование не позволило реализоваться изначальному совершенству идей, земное бытие стало противоречивым. Но есть человек – существо, способное целенаправленно усилить звучание абсолютного в посягостороннем мире. Бытие индивида изначально противоречиво: с одной стороны, бессметная душа, обитающая в теле, до рождения созерцала совершенство мира идей и теперь хочет воплотить полученное знание блага; с другой стороны, результат будет ограничен в силу извращенного отражения любой идеи при соприкосновении с материалом.

Тем не менее, социальный идеал Платона и предполагает «доработку» действительности до более полного осуществления абсолютных ценностей. Страсти в этике Платона устранены, ведь они – нарушители порядка, присущего добродетели. Проанализировав частные науки, Платон соединил их в одну науку о добре; рассмотрев частные добродетели, он свел их к знанию. Повсюду в его произведениях слова «добрый» и «истинный» употребляются как синонимы, а добродетель отождествляется с наукой [6, с. 90]. Порок есть следствие незнания и невосдержанности. Такая концепция специфики философской мудрости связана с традициями полисной государственной жизни. В политическом укладе и в идеологической сфере полиса ценности этические, религиозные, эстетические сливались в единый комплекс. Ярче всего это демонстрирует идеал калокагатии – единство физического и нравственного совершенства.

Модель идеального государства Платон основывает на своем учении о структуре души. Подобно тому, как в душе три части (разумная, волевая, вожделеющая), так и в государстве должны существовать три сословия. Разумной части души, добродетель которой состоит в мудрости, должно соответствовать сословие правителей-философов; волевой части, добродетель которой в мужестве, – сословие воинов (стражей); вожделеющей части души – сословие земледельцев, ремесленников и торговцев. Устройство нового государства предполагает не только разделение людей на сословия, но и пересмотр ценностных оснований общества. Центральной в новом полисе должна стать идея справедливости. Ее проявления: искусность, компетентность в своем деле и умеренность в потребностях, воля к самоограничению, распределение, сообразное достоинству каждого, законопослушание, «единомыслие» души («Государство»). Справедливость стала для Платона идеей, объединяющей индивидуальное и общественное, вечное и временное: «Но в убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все всегда будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьями самим себе и богам» [13, с. 382].

Высшим постижением справедливости является труд правителя-философа, его умение увидеть уклонения от первоначальной идеи государства и разработать способы восстановления должного состояния, главную роль в котором следует отвести формулированию адекватных законов. Диалектика становится последней инстанцией в образовании правителей; первоначальное очищение души дает занятие науками (арифметикой, геометрией, астрономией, музыкой), но только диалектика исследует предмет всесторонне, с помощью вопросов и ответов освобождая душу от ложных мнений, а истине сообщая ясность и отчетливость непосредственного созерцания. Диалектическое рассуждение и образное уподобление объединяются в платоновском диалоге. Диалог становится моделью того образования, которое Платон предписывает будущим правителям идеального государства [2, с. 79].

Аристократия, познавшая благо путем созерцания, становится центром политической системы. Эти правители – люди, посвященные в возвышенное учение, но все индивидуальное, чем они обладали, заглушено в них нивелирующим ходом воспитания, занятиями, посвященными познанию первоначальных идей. Все индивидуальное в высших сословиях точно так же, как и в низших, приносится в жертву господству доктрины. Все цели реального отдельного человека ступеньваются перед его обязанностями по отношению к изначальному миру идей; но о сущности и смысле этого подчинения имеют представление лишь очень немногие – философы, достигшие этого познания. Поэтому для граждан такое государство становится учреждением, в котором естественное многообразие взаимосвязей и противоречий должно быть сведено к минимуму. А. Ф. Лосев отмечает: «Платон верил в организованную и даже производственную мощь идейно-систематического планирования всей человеческой и природной действительности. Идея для него, прежде всего, порождающая модель, которая создает только реальные вещи и мешает человеку отдаваться разного рода беспочвенным и ненужным мечтаниям» [5, с. 361]. В таком обществе не нужно творчество, исчезает импульс для развития в форме диалектического преодоления конкретных противоречий, и отсюда представление об историческом прогрессе чуждо Платону.

В окружающем нас мире неразрывно связаны общее, особенное и единичное. У Платона лишь человек, овладевший искусством диалектики, способен максимально лицезреть общее в единичном. Вырванное из этой диалектической связи, общее и становится всеобщим, «идеей-эйдосом», оторванным от особенного и единичного [1, с. 240]. С позиций всеобщей, статичной идеи блага Платоном была осуществлена оценка общественной жизни и предложен проект идеального государства. Его структура соответствует иерархии вне-временных идей, абсолютному порядку и гармонии, организовывающих универсум, а не диалектическому процессу развития реального человеческого общества.

Собственное исследование социального бытия было предложено учеником и в дальнейшем оппонентом Платона – Аристотелем. Платоническое и перипатетическое направления в философской мысли характеризуются рядом противоположений: романтическое воображение, талантливая интуиция и «резвое» отношение к действительности; теория вневременных идей и их отрицание; господство в построении объяснения

формальной и финальной (конечной) причинности; юношеское устремление в будущее и старческий консерватизм [7, с. 157]. У Платона чистая теория, идея блага выступает в качестве чего-то предельного и никогда полностью не доступного. Платон рассматривает бытие человека, его этический и практический аспекты в свете этого определения, а значит, показывает человечность в определенности ее превышения. Человек – это существо, которое превосходит самое себя. Аристотель же усматривает действительность человеческой жизни, равно как и эту предельную возможность теории, то, к чему человеку суждено устремляться, в себе самом, в своих собственных возможностях завершенности [3, с. 26]. Отсюда смысл общественной жизни для Платона – воплощение трансцендентного идеала блага; а для Аристотеля социум – целесообразное объединение людей, направленное на выявление потенциала его членов.

Во многом Аристотель и наследовал своему гениальному наставнику. Например, в усмотрении основы человеческого поведения в разумной деятельности, из чего рождается понимание добродетели как меры; в осмыслении основы государственного устройства как коллективной воли, направленной к процветанию; нахождении онтологической основы зла в косности материи, ее недостаточной способности воспринять форму, в своеобразном «саботаже» пассивного начала мироздания.

Материя у Аристотеля – начало мироздания, противоположное целесообразности формы, но необходимое в общей программе становления и развития универсума. Оба принципа, следовательно, не могут противостоять один другому в той мере, которая сделает невозможным любое сотрудничество, не могут быть абсолютно противоположными. Отсюда материя как контр-принцип мироздания содержит две потенции: стремление материи «домогаться» формы (своеобразное стремление к прогрессу) и «лишенность», то есть зло как отсутствие, недостаток формы (Физика, I, 9). Получается, что материя у Аристотеля – это нечто стремящееся к благу и при этом ему противодействующее. Эти же элементы и такая же взаимосвязь между ними присутствуют в философии Платона. Так, в диалоге Тимей (47e-48a) необходимость – это нечто противоположное действию разума и одновременно поддающееся его убеждению. Оба автора предлагают вариант умеренного дуализма, при котором один из двух основополагающих принципов мироздания противопоставлен и в то же время подчинен другому. Оценивая мир идей, форм как добро, философы были вынуждены автономный противоположный принцип обозначить как зло [11]. Наш мир воплощает зло только в той мере, в какой сравнивается с совершенным, умопостигаемым миром блага. Чем дальше люди отходят от идеала, в том числе и от моделей наилучшего общественного устройства, тем больше несовершенства проявляется в окружающей действительности.

Аристотель прослеживает взаимосвязь общего и единичного, потенциального и актуального в общественном бытии. Исследуя диалектику добра и зла, он исходит из понимания человека как существа разумного и общественного, чье поведение регулируется индивидуальным разумом и коллективными обычаями, традициями. Философ высшее благо и цель индивидуальной и коллективной деятельности человека полагает в блаженстве или счастье. Оно достижимо через разумную деятельность индивида, выражающуюся в добродетели. Желание добродетели составляет сущность человека, личность понимает себя исходя из возможности, из проекта собственной жизнедеятельности.

Согласно Аристотелю, людей хорошими и добродетельными делают тройкого рода факторы – природа, привычка, разум. Природа может изменяться под влиянием привычек, а те, в свою очередь, регулируются разумом. Добродетель основывается на способности человека к размышлению: «Итак, добродетель есть сознательно избираемый склад души, состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таким суждением, каким определит ее рассудительный человек. Серединой обладают между двумя видами порочности, один из которых – от избытка, другой – от недостатка» [14, с. 324]. Социальное зло можно понять как следствие неправильного использования собственного потенциала, не его развитие, а деградация, выраженная человеком во внешний мир. В основе добродетели лежит разумная регуляция, но она еще и свойство воли, характеризующееся тем, что воля между крайностями в душевных движениях выбирает середину, соответствующую гармонии в человеческой природе. Воля может противодействовать разуму, поэтому для достижения добродетели как прочного и неизменного состояния души необходимы внутренние усилия по их согласованию. Помогает преодолеть разнонаправленность разума и воли в индивиде общественная жизнь, особенно воспитание как ее необходимый элемент.

В силу присущего человеку социального инстинкта человек нуждается в обществе не только для сохранения физической жизни, но и для нравственного прогресса. Отсюда государство – высшая форма человеческого общежития – имеет педагогическое предназначение: задача его, наряду с внешней охраной, воспитать граждан к добродетели и блаженству. Развивая идею о добродетели как желаемой середине, Аристотель приходит к проекту «среднего» государства, политики или умеренной аристократии, в котором не было бы крайностей между богатством и бедностью, просвещенностью и невежеством, высокой честью и аморальностью. Поскольку это состояние вряд ли достижимо без предварительной подготовки, необходимо продумать проект преобразований, согласно которому существующая безнравственность и духовная скудность низов могла приобщиться к добродетели.

В вопросе государственного устройства отношение Аристотеля к Платону положительное, но с некоторыми поправками. Словосиль в конструируемом Аристотелем государстве должно быть два. Первое из них – военные, установители законов, жрецы и судьи. Они занимаются науками и искусствами, но не в утилитарных целях, а для совершенствования добродетели. Другое сословие – ремесленники, земледельцы и рабы, содержащие высшее сословие и подчиняющиеся ему. Таким образом, Аристотель, как Платон, определяет

послушание как основу добродетели для неразумных и безответственных граждан, которые неспособны самостоятельно постигнуть объективный идеал справедливости, поэтому могут противодействовать коллективному стремлению к благополучию.

В античной философии нравственность – обретение человеком своей индивидуальной меры ответственности перед самим собой, обществом за жизнь, организованную с глубинным осознанием вечных ценностей, духовных ориентиров – добра, истины, красоты. Сократ много раз указывал на необходимость преодоления внутреннего конфликта между «человеком природным» и «человеком моральным», это противоречие он разрешает в пользу разума и самоконтроля. Платон утверждает безусловное основание морали – идею блага как единства добра, истины и красоты, призывает каждого человека обратиться к абсолютной ценности. Аристотель резонно отмечает, что осознанная и активная социальность – уникальная особенность человеческого бытия, поэтому направленность к благу требует от людей совместной деятельности. Кажется, что преодоление несовершенства во внутреннем мире, создание соразмерности, гармонии душевных качеств у каждого человека приведут к порядку и в общественной жизни, искоренению смуты и схваток, наступят мир и спокойствие. Ведь не может человек, познавший мудрость и гармонию, радость познания, проецировать в мир иные качества характера, иное мировоззрение.

Добродетель в общественной и государственной жизни обретает вид закона – морального и юридического – как своего рода гарантии, что добро будет делаться снова и снова. Вырисовывается движение от добра – моральной ценности – к добродетели – практике познания и воплощения добра – и к идеальной общественной системе. Человек воспринимается не только как биологический организм, но и существо социальное, политическое, и он обретает истину своего бытия тогда, когда его личные качества, образ жизни и деятельность отвечают общим интересам. Добродетель становится основной категорией, объединяющей нравственно-положительное поведение человека с созданием общественного, политического и экономического блага. Понятие добродетели в античном мировоззрении родственно двум другим категориям: меры как ориентира для самовоспитания и справедливости как общественно значимого регулятива. В дальнейшем социально-философские концепции пытались соединить и уравновесить основные составляющие добра для человека как существа общественного: стремление к индивидуальному удовольствию и счастью, которое не противоречит нравственно-положительному отношению к окружающим, но формирует совокупную волю к достижению абсолютных ценностей.

Список литературы

1. **Богомолов А. С.** Диалектический логос. Становление античной диалектики. М.: Мысль, 1982. 263 с.
2. **Васильева Т. В.** Путь к Платону. Любовь к мудрости, или Мудрость любви. М.: Логос; Прогресс-Традиция, 1999. 208 с.
3. **Гадамер Г. Г.** Диалектическая этика Платона. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 256 с.
4. **Кессиди Ф. Х.** Гераклит. М.: Мысль, 1982. 200 с.
5. **Лосев А. Ф.** Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
6. **Льюис Дж. Г.** Античная философия от Евклида до Прокла. Минск: Галаксиас, 1998. 224 с.
7. **Любищев А. А.** Линии Демокрита и Платона в истории культуры. СПб.: Алетейя, 2001. 256 с.
8. **Макаров М. Г.** Сложность и вариативность категорий диалектики. Л.: Наука, 1988. 179 с.
9. **Мамардашвили М.** Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1998. 320 с.
10. **Материалисты древней Греции:** собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Политиздат, 1955. 236 с.
11. **Нарбонн Ж. М.** Аристотель и зло // Космос и душа. Учения о Вселенной и человеке в Античности и Средние века. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 130-146.
12. **Платон.** Диалоги. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с.
13. **Платон.** Диалоги. Государство. Харьков: Фолио, 1999. 383 с.
14. **Платон. Аристотель.** Пайдейя: восхождение к доблести. М.: Издательство УРАО, 2003. 474 с.

VIRTUE AS BASIS FOR SYNTHESIS OF INDIVIDUAL AND SOCIAL IN PHILOSOPHY OF ANTIQUITY

Elena Yur'evna Vavilova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Yaroslavl' State Technical University
vavilovaey@mail.ru

The author consistently reveals the content, dialectics, transformation of the ethics categories “good” and “evil” in the ancient philosophy of classical period, and researches the gradual development of the notion “virtue” as the central identification of man and citizen’s positive qualities complex in the social-philosophical doctrines of Socrates, Plato, Aristotle.

Key words and phrases: good and evil; virtue; dialectics; society; state; development; social ideal.